

Было действительно холодновато. Когда Сюй Чжао ехал на велосипеде, он почувствовал, что его пальцы немного ооченели. После столкновения с Цуй Динченон он быстро засунул руки в карманы, чтобы прикрыть их. Его улыбка была теплой, когда он сказал: "Они замерзли от ветра".

Цуй Динчен оглядел его с ног до головы и спросил: "Почему ты не надел больше?".

"На мне много одежды".

"Что на тебе надето?"

"На мне и рубашка, и свитер".

Сюй Чжао потянул за воротник.

Цуй Динчен увидел свитер внутри рубашки. На Сюй Чжао действительно было много одежды, поэтому он наконец удовлетворенно сказал: "Заходи".

Сюй Чжао позвал Сюй Фаня войти в прихожую. По обе стороны коридора находились две небольшие комнаты. Одна комната была кухней, а другая казалась пустой.

Пройдя через коридор, они попали в чистый и большой двор. Это был самый чистый двор, который Сюй Чжао видел с тех пор, как попал в этот мир. Земля была ровной, и на ней не было ни единого листочка. Там был припаркован только один черный компактный автомобиль.

Сюй Фань увидел "большую машину" и сразу же радостно подбежал к ней, его маленькое лицо было полно радости. "Папа! Большая машина! Смотри! Большая машина! Она не убежала!"

"Мн, ты можешь поиграть с ней".

"Я-я посмотрю на нее".

"Хорошо."

Сюй Фань окружил большую машину, чтобы посмотреть на нее.

Сюй Чжао последовал за Цуй Динченон к велосипеду. Он протянул руку, чтобы расстегнуть молнию на сумке позади велосипеда и сказал с улыбкой: "Младший дядя, я принес тебе немного овощей из теплицы".

"Какие?" спросил Цуй Динчен.

"Бобовые ростки, шпинат, китайскую капусту, стручковую фасоль и огурцы".

"Стручковая фасоль?" озадаченно спросил Цуй Динчен. "Стручковая фасоль созрела?"

Когда овощи созревали в теплице, Сюй Чжао всегда сначала пробовал их, чтобы убедиться в их вкусе. На полке, где только что созрели нежные стручковые бобы, вкус был свежим и сладким, поэтому он специально принес несколько штук для Цуй Динчена.

"Они еще очень нежные, но их можно есть. Они очень вкусные", - сказал Сюй Чжао с легкой улыбкой.

"Хорошо, я только что купил мясо и яйца. Мы можем съесть их вместе. Ах да, я купил много. Вы с Сюй Фанем должны поесть здесь позже".

"Хорошо!" прямо ответил Сюй Чжао.

Цуй Динчен не мог не посмотреть на Сюй Чжао, его взгляд стал более мягким. Затем он пригласил Сюй Чжао и Сюй Фаня войти в главный зал. Он налил отцу и сыну по две чашки теплой воды, передал Сюй Фаню два печенья, две игрушки и два пакетика дынных семечек, чтобы тот мог поиграть в сторонке в одиночестве.

Цуй Динчен и Сюй Чжао начали говорить о тепличных овощах. Они проговорили до самого полудня, когда Цуй Динчен вошел в кухню, чтобы перебрать овощи.

Хотя Сюй Чжао был гостем, он не считал себя гостем и проявил инициативу, чтобы подняться и помочь Цуй Динчену готовить. Цуй Динчен очень естественно принял предложение. Он встал перед краном и спросил: "Ты уже отправил овощи на сталелитейный завод?"

Сюй Чжао встал перед прилавком, медленно отламывая один за другим нежные зеленые листья, и ответил: "Еще нет. Я подожду еще немного".

"Подождать? Чего?" Вымыв руки, Цуй Динчен встал рядом с Сюй Чжао, взял несколько небольших кочанов китайской капусты, чтобы оборвать листья, и спросил.

"Поскольку сезонные овощи еще не полностью исчезли из продажи, столовая сталелитейного завода не испытывает недостатка в моих овощах. Кроме того, они предпочитают популярные и более редкие незрелые зеленые соевые бобы, стручковую фасоль, острый перец и другие вещи. Им нужно еще немного времени до созревания. Я выставлю их все на рынок, когда придет время, и это будет подходящий момент, чтобы доминировать на рынке."

"Неплохо", - одобрительно кивнул головой Цуй Динчен.

Сюй Чжао улыбнулся и самодовольно сказал: "Я просто беспокоюсь, что они не захотят брать мои овощи, когда придет время".

"Они обязательно захотят", - твердо произнес Цуй Динчен.

"Я надеюсь на это", - продолжил Сюй Чжао с легкой улыбкой.

Они продолжали обмениваться фразами, пока собирали овощи, мыли мясо, а после того, как все было нарезано, жесткая и вежливая атмосфера между ними постепенно ослабла. Сюй Чжао думал о том, как занять денег, поэтому ему нужно было вести себя хорошо. Поэтому он взял на себя инициативу и встал перед газовой горелкой, взяв лопатку, чтобы поджарить огурцы с яйцами.

Зеленый, желтый и белый цвета очень хорошо сочетались и выглядели очень аппетитно. Но он не знал, будет ли это вкусно. Сюй Чжао взял палочками кусочек яйца и протянул его Цуй Динчену.

"Младший дядя, попробуй", - сказал Сюй Чжао.

Цуй Динчен был слегка ошеломлен. В его спокойных глазах промелькнуло волнение, когда он принял кусок яйца из рук Сюй Чжао.

Сюй Чжао выжидающе посмотрел на Цуй Динчена и спросил: "Как оно на вкус?".

"Неплохо. Я его поджарю", - сказал Цуй Динчен.

Раз уж она была неплохой, зачем ему лично ее жарить? Сюй Чжао с сомнением посмотрел на Цуй Динчена.

"Я думаю, что смогу пожарить его лучше, чем ты", - сказал Цуй Динчен.

Сюй Чжао: "..."

И тогда Сюй Чжао добровольно отступил назад.

Цуй Динчен повязал фартук и взял лопатку, не спеша встал перед газовой горелкой и очень умело поджарил вермишель с ростками фасоли, стручковую фасоль с мясом, картофель с яйцами, а также суп из китайской капусты с тофу. Весь процесс прошел очень гладко.

Он действительно был очень красив и хорошо выглядел, когда делал что-либо. Успешный мужчина демонстрировал свои кулинарные способности. Это действительно радовало глаз.

Когда все было готово, четыре блюда и один суп были поданы на маленький обеденный стол в главном зале.

"Вот это да!" Сюй Фань стоял перед маленьким столом, его глаза сияли, а слюна уже текла.

"Сюй Фань", - строго позвал Сюй Чжао.

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня, который сразу же сделал голодное лицо и спокойно сел рядом с Сюй Чжао, чтобы подождать, пока взрослые возьмут свои палочки первыми. Он выглядел очень послушным.

Цуй Динчен взглянул на Сюй Фаня, а потом не удержался и снова посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао неестественным тоном сказал: "Младший дядя, прости. Сюй Фань привык быть диким дома, поэтому он не очень понимает манеры".

Взгляд Цуй Динчена смягчился, и он сказал: "Нет, он очень милый и у него хорошие манеры".

Милый?

Очень милый?

Цуй Динчен действительно знал, что такое "милый", что было просто невероятно. Особенно если учесть, что Цуй Динчен использовал слово "милый" для описания Сюй Фаня. Цуй Динчен никогда не любил детей, а его прежние выражения показывали, что и Сюй Фань ему не очень нравится.

Если бы мать и отец Сюй не были заняты сегодня в теплице, Сюй Чжао не стал бы приводить Сюй Фаня к Цуй Динчену, чтобы не раздражать Цуй Динчена. Он никогда не думал, что Цуй Динчен на самом деле назовет Сюй Фаня милым.

Вот так сюрприз!

"Младший дядя, ты серьезно?" Сюй Чжао не мог не спросить.

Цуй Динчен кивнул. "Он такой же милый, как и ты".

Сюй Чжао наконец не смог подавить смех. Он прожил две жизни, и люди называли его теплым, вежливым и даже целебным, но никто никогда не использовал слова "милый", чтобы описать его. Неужели Цуй Динчен действительно использовал не то слово?

Цуй Динчен не понял, почему Сюй Чжао вдруг начал смеяться, и поднял бровь на Сюй Чжао.

Сюй Чжао быстро объяснил: "Младший дядя, ты неправильно понял. Я не собираюсь строить из себя милашку".

"Так какой же тип тебе нужен?"

Сюй Чжао действительно не знал, к какому типу он относится. Он был относительно мягким, настолько мягким, что у него не было никакой выдающейся личности, поэтому, конечно, у него не было никакого особого стиля. Он только улыбнулся и сказал: "Я тоже не знаю. В любом случае, я не имею ничего общего со словом "милый"".

"Но я думаю, что ты очень милый".

"..."

Сюй Чжао потерял дар речи.

В этот момент маленькая мясистая рука Сюй Фаня потянула Сюй Чжао за одежду, и он прошептал: "Папа, я ем мясо".

Он почти забыл о Санве!

Сюй Чжао быстро выбрал подходящее постное мясо в миску Сюй Фаня, затем выбрал еще один кусок для миски Цуй Динчена и опустил голову, чтобы сосредоточиться на еде. Он совершенно не заметил, как Цуй Динчен слегка приподнял уголок губ.

Сюй Чжао знал, что у Цуй Динчена не было привычки разговаривать во время еды, поэтому за обеденным столом он почти не разговаривал. Изредка он помогал Сюй Фаню выбирать блюда, а время от времени и Цуй Динчену.

Он не мог удержаться от похвалы. Блюда, которые готовил Цуй Динчен, действительно были очень вкусными. Сюй Чжао и Сюй Фань съели по две миски риса, один - большую, а другой - маленькую. После того, как они закончили есть, Сюй Фаня привлек телевизор в доме Цуй Динчена. Он сел перед телевизором и пристально посмотрел на него.

Сюй Чжао надел фартук и мыл посуду на кухне.

После того как Цуй Динчен убрал со стола, он вошел на кухню и стал наблюдать за работой Сюй Чжао. Стоя перед стойкой, он остановился и сказал: "Скажи мне, что тебе нужно?".

Услышав это, Сюй Чжао слегка опешил и посмотрел на Цуй Динчена.

Глаза Цуй Динчена были длинными и узкими. Они были очень красивыми, и в то же время очень глубокими и острыми, как будто они могли видеть то, чего не могли видеть другие люди. Сюй Чжао знал, что он удивителен, но ему было любопытно, откуда он это знает, и он спросил: "Как ты узнал, что я пришел тебя за чем-то искать?".

"Иначе ты бы не остался поесть", - Цуй Динчен встал перед стойкой и посмотрел на Сюй Чжао.

Вот так просто! Сюй Чжао был вежливым человеком. Если ему ничего не было нужно, он не беспокоил других. Даже по отношению к членам семьи он обычно предпочитал все делать сам. Он не вел себя, как Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн, которые всегда пользовались чужими услугами или выклянчивали еду у других. Его характер был открыт Цуй Динченем.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Младший дядя, ты действительно удивительный".

Цуй Динчен естественно принял похвалу Сюй Чжао и сказал: "Я знаю. Вернемся к основной теме, ты столкнулся с какими-то трудностями?".

Сюй Чжао задумался на мгновение, а затем сказал: "Мн... Ну, я думаю, это нельзя считать чем-то сложным".

"Тогда что это?"

Сюй Чжао перевел взгляд на Цуй Динчена и сказал: "Просто... Я хочу установить дома телефон, чтобы сделать жизнь и ведение бизнеса более удобным".

"У тебя не хватает денег?" спросил Цуй Динчен.

"Хм..." Сюй Чжао кивнул с некоторым смущением. Дело было не в том, что у него не было достаточно, у него просто не было денег.

"Сколько тебе нужно?" просто спросил Цуй Динчен.

"3000."

"Хорошо, я дам тебе их", - мгновенно ответил Цуй Динчен.

Как хорошо. Как только Сюй Чжао вздохнул с облегчением, он также почувствовал тяжесть в сердце и быстро сказал: "Как только я продам овощи этого сезона, я сразу же верну тебе деньги".

"Мн, нет никакой спешки. Мне все равно не нужны сейчас эти 3 000. Мы можем обсудить это снова, когда у тебя появятся лишние деньги".

"В любом случае, я обязательно верну их. Я дам тебе расписку через некоторое время", - сказал Сюй Чжао.

Сюй Чжао всегда был честным и справедливым. Цуй Динчен спокойно улыбнулся и сказал: "Хорошо. Для установки телефонов в наше время вам нужно предоставить свой собственный провод. У меня есть несколько проводов, оставшихся с тех пор, когда я устанавливал свой телефон. Ты можешь взять их обратно и сэкономить немного денег".

"Младший дядя, тебе это не нужно?" в шоке спросил Сюй Чжао.

"Нет".

"Спасибо, младший дядя".

"Мн, закончи мыть посуду, а потом мы пойдем за проводами. Кроме того, в наше время для установки телефона не нужно 3 000. Около 2 000 юаней будет достаточно". Вероятно, с тех пор как Сюй Чжао пришел искать его, когда он столкнулся с проблемой, сердце Цуй Динчена почувствовало странную радость. Когда он произнес эту фразу, то выглядел очень расслабленным, играя зажигалкой в руке.

"Спасибо, младший дядя", - повторил Сюй Чжао.

"Снова благодарит меня". Тон Цуй Динчена был очень спокойным. "Ты продолжаешь благодарить меня".

Услышав это, Сюй Чжао повернулся к Цуй Динчену и улыбнулся. Он сразу же стал похож на распутившиеся цветы. Он был неоправданно красив и заставлял Цуй Динчена глупо пялиться на него. Он совсем забыл обо всем вокруг, пока его не обожгло зажигалкой, которую он держал в руке, и он вскрикнул от боли. Зажигалка упала и с грохотом упала на землю.

"Младший дядя, что случилось?" в шоке спросил Сюй Чжао.

Цуй Динчен быстро поднял ее и сказал: "Ничего страшного. Ничего."

<http://bllate.org/book/16080/1438448>